

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 6 июля 2020 г. кассационную жалобу Сорокиной Валентины Алексеевны на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 30 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 июня 2019 г.

по делу № 2-68/2019 Зюзинского районного суда г. Москвы по иску Сорокиной Валентины Алексеевны к военному комиссариату Московской области, военному комиссариату городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области о возложении обязанности возобновить выплату пенсии за выслугу лет, взыскании невыплаченной пенсии за выслугу лет, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сорокина Валентина Алексеевна 2 июля 2018 г. обратилась в суд с иском (уточненным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) к военному комиссариату Московской области, военному комиссариату городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области, в котором просила обязать военный комиссариат Московской области возобновить ей выплату пенсии за выслугу лет с 1 декабря 2017 г., взыскать с военного комиссариата Московской области невыплаченную ей пенсию за выслугу лет с момента прекращения пенсионных выплат в общей сумме 161 758,20 руб., компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб., взыскать с военного комиссариата городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области компенсацию морального вреда в размере 10 000 руб.

В обоснование заявленных требований Сорокина В.А. указывала, что она является гражданином Российской Федерации, ветераном боевых действий. С декабря 1996 г. по март 2006 г. Сорокина В.А. проходила военную службу в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав 201 российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан.

С 13 марта 2006 г. Сорокиной В.А. назначена пенсия за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации в соответствии с нормами Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (наименование закона приведено в редакции, действовавшей на момент назначения Сорокиной В.А. пенсии за выслугу лет, далее также – Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I).

После выхода на пенсию Сорокина В.А. с марта 2006 г. трудоустроилась и работает в том же военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации (в настоящее время 451 военный госпиталь Министерства обороны Российской Федерации), входящем в состав 201 российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан, в качестве гражданского персонала. Работодатель производит за Сорокину В.А. отчисления и взносы в соответствующие фонды Российской Федерации согласно пенсионному законодательству Российской Федерации.

В период с марта 2006 г. по ноябрь 2017 г. Сорокина В.А. была зарегистрирована по месту жительства в Свердловской области, пенсия за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации выплачивалась Сорокиной В.А. военным комиссариатом Свердловской области.

С 24 октября 2017 г. Сорокина В.А. зарегистрирована по месту жительства в Московской области, 27 ноября 2017 г. ее пенсионное дело было

направлено из военного комиссариата Свердловской области в адрес военного комиссариата городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области. С 1 декабря 2017 г. военный комиссариат Свердловской области прекратил выплату Сорокиной В.А. пенсии за выслугу лет.

1 февраля 2018 г. Сорокина В.А. обратилась в военный комиссариат городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области с заявлением о возобновлении выплаты ей пенсии за выслугу лет.

Военным комиссариатом Московской области и военным комиссариатом городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области Сорокиной В.А. отказано в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет со ссылкой на то, что она работает и фактически проживает на территории Республики Таджикистан, поэтому пенсия за выслугу лет должна выплачиваться ей по месту жительства в Республике Таджикистан пенсионными органами Министерства обороны Республики Таджикистан.

Сорокина В.А. полагает, что действия военного комиссариата Московской области и военного комиссариата городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области по отказу в возобновлении выплаты ей пенсии за выслугу лет являются незаконными и нарушают ее права на пенсионное обеспечение, поскольку она с 1996 года осуществляла служебную (затем и трудовую) деятельность в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы, находящейся на территории Республики Таджикистан, непрерывно (с 2006 года по декабрь 2017 г.) получала пенсию за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации, выплачиваемую военным комиссариатом Свердловской области, регистрация по новому месту жительства не должна ухудшать ее правовое положение как военного пенсионера Министерства обороны Российской Федерации.

В исковом заявлении Сорокина В.А. также приводила доводы о том, что пенсионными органами Республики Таджикистан ее пенсионное обеспечение не производилось.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 30 января 2019 г. в удовлетворении исковых требований Сорокиной В.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 июня 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Сорокиной В.А. ставится вопрос о передаче жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 декабря 2019 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же

определением от 1 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Сорокина В.А. не явилась, направила в письменном виде заявление от 3 июля 2020 г. с просьбой о рассмотрении дела в ее отсутствие. В судебное заседание суда кассационной инстанции не была допущена в качестве представителя ответчика военного комиссариата Московской области Карева О.В. ввиду того, что ее полномочия не были подтверждены надлежащим образом. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие названных лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке решения Зюзинского районного суда г. Москвы от 30 января 2019 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 июня 2019 г.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Сорокина В.А., ■■■■■ года рождения, с 18 декабря 1996 г. по 12 марта 2006 г. проходила военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан.

С 13 марта 2006 г. военным комиссариатом Свердловской области Сорокиной В.А. назначена пенсия за выслугу лет (27 лет) в соответствии с законодательством Российской Федерации о пенсионном обеспечении военнослужащих, о чем ей выдано соответствующее удостоверение.

После назначения Сорокиной В.А. пенсии за выслугу лет она трудоустроилась на гражданскую должность в тот же военный госпиталь Министерства обороны Российской Федерации, входящий в состав российской

военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан, в котором ранее проходила военную службу.

Выплата пенсии за выслугу лет производилась Сорокиной В.А. военным комиссариатом Свердловской области в период с 13 марта 2006 г. по 30 ноября 2017 г. и была прекращена с 1 декабря 2017 г. ввиду регистрации Сорокиной В.А. по месту жительства в Московской области. Пенсионное дело Сорокиной В.А. было направлено военным комиссариатом Свердловской области в военный комиссариат Московской области для возобновления выплаты ей пенсии за выслугу лет (письмо начальника центра социального обеспечения военного комиссариата Свердловской области от 27 ноября 2017 г.).

Письмами начальника центра социального обеспечения военного комиссариата Московской области от 12 апреля 2018 г. и военного комиссара городов Ногинска, Электростали, Черноголовки, Ногинского района Московской области от 4 июня 2018 г. Сорокиной В.А. сообщено об отсутствии оснований для возобновления ей выплаты пенсии за выслугу лет, поскольку она работает в 451 военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, дислоцирующемся на территории Республики Таджикистан, поэтому выплата данной пенсии должна ей осуществляться по месту ее жительства в Республике Таджикистан Министерством обороны Республики Таджикистан по законодательству Республики Таджикистан.

Согласно справке от 15 июня 2018 г., выданной начальником 451 военного госпиталя Министерства обороны Российской Федерации, Сорокина В.А. относится к лицам гражданского персонала данного госпиталя и работает в должности библиотекаря, отчисления с ее заработной платы работодатель перечисляет в пенсионный орган г. Екатеринбурга Свердловской области на ее индивидуальный лицевой счет в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации.

Разрешая спор и отказывая Сорокиной В.А. в удовлетворении исковых требований о возложении обязанности на ответчиков возобновить выплату пенсии за выслугу лет, взыскании невыплаченной пенсии за выслугу лет, компенсации морального вреда, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 56, 64 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. и Соглашения о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г., исходил из статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., согласно которой переселение пенсионера в пределах государств-участников названных соглашений влечет за собой прекращение выплаты ему пенсии по прежнему месту жительства, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера. Суд первой инстанции, установив, что военным комиссариатом

Московской области были выявлены обстоятельства, подвергающие сомнению достоверность представленных Сорокиной В.А. в военный комиссариат сведений о ее постоянном месте жительства в Российской Федерации, и непредоставление Сорокиной С.А. доказательств факта ее проживания по месту регистрации на территории Российской Федерации, пришел к выводу о переселении Сорокиной С.А. в Республику Таджикистан и фактическом ее проживании на территории этой республики, в связи с чем признал правомерным отказ военного комиссариата Московской области в возобновлении Сорокиной В.А. выплаты пенсии за выслугу лет по линии Министерства обороны Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав, что Сорокина В.А. фактически проживает в Республике Таджикистан, где работает после выхода на пенсию за выслугу лет в военном госпитале, что влечет за собой прекращение выплаты ей пенсии на территории Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права и сделанными с нарушением норм процессуального права.

Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» установлено, что пенсия за выслугу лет, пенсия по инвалидности военнослужащим (за исключением граждан, проходивших военную службу по призыву в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин) и пенсия по случаю потери кормильца членам их семей назначаются в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Исходя из пункта «а» части 1 статьи 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 пенсионное обеспечение военнослужащих, уволенных из Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляется Министерством обороны Российской Федерации.

В силу части 7 статьи 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 при переезде пенсионера на новое место жительства или место пребывания в пределах территории Российской Федерации выплата и доставка пенсии осуществляются по его новому месту жительства или месту пребывания в пределах территории Российской Федерации на основании пенсионного дела и документов о регистрации по месту жительства или месту пребывания, выданных в установленном порядке органами регистрационного учета, а при отсутствии у пенсионера регистрации по новому месту жительства или месту пребывания на территории Российской Федерации – на основании его пенсионного дела и личного заявления с указанием места жительства или места пребывания.

Пенсионное обеспечение военнослужащих вооруженных сил государств-участников Содружества Независимых Государств регулируется специальным Соглашением (статья 2 Соглашения о гарантиях прав граждан

государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г., далее – Соглашение от 13 марта 1992 г.).

Таким соглашением является Соглашение о порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 г. (далее – Соглашение от 15 мая 1992 г.).

Статьей 1 Соглашения от 15 мая 1992 г. предусмотрено, что пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств-участников Содружества, осуществляется на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территории которых проживают указанные военнослужащие и их семьи.

В соответствии со статьей 7 Соглашения от 13 марта 1992 г. при переселении пенсионера в пределах государств-участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера. Размер пенсии пересматривается в соответствии с законодательством государств-участников Соглашения по новому месту жительства пенсионера.

Из приведенных нормативных положений следует, что порядок назначения и выплаты пенсии за выслугу лет лицам, уволенным с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации, предполагает ее выплату по месту жительства или месту пребывания пенсионера в пределах территории Российской Федерации. В случае переселения пенсионера в пределах государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 г. выплата ему пенсии по прежнему месту жительства прекращается в соответствии со статьей 7 этого соглашения, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера.

Изложенные нормы права, на основе которых судебные инстанции пришли к выводам об отказе Сорокиной В.А. в удовлетворении ее исковых требований о возложении обязанности на ответчиков возобновить ей выплату пенсии за выслугу лет, взыскании невыплаченной пенсии за выслугу лет и других исковых требований, судами первой и апелляционной инстанций применены неправильно, без учета того юридически значимого обстоятельства, что Сорокина В.А. на момент возникновения спорных отношений (отказ в возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет) работала в Республике Таджикистан в учреждении Вооруженных Сил Российской Федерации – военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы.

В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 5 октября 2012 г. (ратифицировано Федеральным законом Российской Федерации от 7 мая 2013 г., вступило в силу 6 февраля 2014 г., далее – Соглашение от 5 октября

2012 г.) «воинские формирования российской военной базы» – это соединения, воинские части, подразделения, предприятия, учреждения и иные формирования Вооруженных Сил Российской Федерации с вооружением, военной и специальной техникой и необходимыми запасами материальных средств, находящиеся на территории Республики Таджикистан и входящие в состав российской военной базы;

«российская военная база» – это воинские формирования Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцированные на выделенных Республикой Таджикистан участках ее территории с обозначенными и согласованными Сторонами границами; объекты их жизнеобеспечения с необходимыми запасами материальных средств и другого имущества; российские юридические лица, уполномоченные Российской Стороной в соответствии с законодательством Российской Федерации выполнять работы, оказывать услуги по содержанию инфраструктуры базы и ее обслуживанию;

«личный состав российской военной базы» – это граждане Российской Федерации: военнослужащие, проходящие военную службу на российской военной базе, гражданские лица (гражданский персонал), занимающие штатные должности на российской военной базе, лица, временно командированные уполномоченным органом Российской Стороны на российскую военную базу, и сотрудники компетентных органов Российской Стороны.

Статьей 13 Соглашения от 5 октября 2012 г. определено, что лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей неприкосновенны. Без согласия уполномоченного органа Российской Стороны лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей не подлежат задержанию, за исключением случаев задержания их на месте совершения преступления. При этом компетентные органы Таджикистанской Стороны незамедлительно информируют компетентные органы Российской Стороны, которые осуществляют соответствующие процессуальные действия в отношении указанных лиц. Лица из числа личного состава российской военной базы и члены их семей освобождаются от уголовной, а также гражданской и административной юрисдикции Республики Таджикистан, кроме случаев, указанных в данном Соглашении.

Согласно статье 15 Соглашения от 5 октября 2012 г. граждане Российской Федерации могут привлекаться для работы по найму в качестве гражданского персонала российской военной базы. Трудовые отношения с гражданами Российской Федерации регулируются законодательством Российской Федерации. Период трудовой деятельности лиц из состава гражданского персонала российской военной базы засчитывается в трудовой стаж, необходимый для пенсионного и других видов обеспечения в Российской Федерации. Уплата страховых взносов со всех видов выплат и иных вознаграждений, начисляемых в пользу лиц из числа граждан Российской Федерации, производится в порядке и размерах, установленных законодательством Российской Федерации.

По смыслу норм Соглашения от 5 октября 2012 г., учреждение Вооруженных Сил Российской Федерации, находящееся на территории

Республики Таджикистан, входит в состав российской военной базы, граждане Российской Федерации, работающие в качестве гражданского персонала в этих учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации, являются личным составом российской военной базы, трудовые, социальные и пенсионные отношения с которыми регулируются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Аналогичные нормы о правовом статусе российской военной базы содержались в действующем ранее Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 16 апреля 1999 г. (утратило силу 16 октября 2004 г.).

Приведенные нормативные положения, определяющие особенности правового статуса находящейся на территории Республики Таджикистан российской военной базы и ее личного состава, судами первой и апелляционной инстанций учтены не были и не применены к спорным отношениям во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, регулирующими спорные отношения.

Между тем Сорокина В.А. в исковом заявлении и апелляционной жалобе ссылалась на то, что она не переезжала на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, работает в качестве гражданского персонала в 451 военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, который входит в состав российской военной базы, дислоцирующейся на территории Республики Таджикистан. В этом военном госпитале Сорокина В.А. проходила службу с 1996 года до увольнения с военной службы и затем, работая в указанном госпитале в качестве гражданского персонала, ей в течение 11 лет выплачивалась пенсия за выслугу лет по линии Министерства обороны военным комиссариатом Свердловской области, не считавшим, что Сорокина В.А. переехала на постоянное место жительства в Республику Таджикистан, и у которого не возникало вопросов относительно ее прав на пенсионное обслуживание на территории Российской Федерации по нормам Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Сорокиной В.А. были представлены справки из финансово-бюджетного управления Министерства обороны Республики Таджикистан от 28 мая 2018 г. и из управления агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан в районе Фирдавси г. Душанбе от 11 июня 2018 г. о том, что она в пенсионных органах Министерства обороны Республики Таджикистана на учете не состоит, пенсий и пособий не получает. В Министерстве обороны Республики Таджикистан пенсия ей не назначалась, в управлении агентства социального страхования и пенсий района Фирдавси г. Душанбе Сорокина В.А. не зарегистрирована, пенсии и пособия не получает (т. 1, л.д. 84, 85).

В результате неприменения при рассмотрении настоящего дела положений Соглашения от 5 октября 2012 г. и, как следствие, неправильного определения характера спорных отношений суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 67, 196 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации приведенные доводы Сорокиной В.А. и представленные в их подтверждение доказательства не приняли во внимание, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что Сорокина В.А., работая в Республике Таджикистан, переселилась на постоянное место жительства на территорию Республики Таджикистан, а значит, выплата пенсии за выслугу лет должна ей осуществляться Министерством обороны Республики Таджикистан. Данный вывод является неправомерным и не соответствующим установленным по делу обстоятельствам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым указать следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. № 1-П, Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Тем самым предполагается установление такого правового регулирования в сфере пенсионного обеспечения, которое в соответствии в том числе с вытекающими из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантировало бы гражданам, что решения о назначении пенсии принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на пенсию, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для назначения пенсии и определения ее размера, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации о действии принципа правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государственных органов в отношениях по пенсионному обеспечению лиц, за которыми уполномоченным государством органом признан статус получателя пенсии за выслугу лет, подлежала учету при разрешении судебными инстанциями исковых требований Сорокиной В.А., оставшейся после увольнения с военной службы в 2006 году работать в качестве гражданского персонала в военном госпитале Министерства обороны Российской Федерации, входящем в состав российской военной базы на территории Республики Таджикистан, не скрывавшей эту информацию от органов военного комиссариата и которой более 10 лет – с 2006 года по

1 декабря 2017 г. – военным комиссариатом Свердловской области выплачивалась пенсия за выслугу лет.

Соответственно отказ ответчиков возобновить пенсионеру Сорокиной В.А. выплату пенсии за выслугу лет привел к нарушению ее конституционного права на пенсионное обеспечение по линии Министерства обороны Российской Федерации как пенсионера, за которым уполномоченным государством органом официально был признан статус получателя данной пенсии, и изменению вытекающего из данного статуса материального положения в связи с прекращением выплаты пенсии за выслугу лет.

С учетом изложенного выводы судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Сорокиной В.А. о возложении на ответчика обязанности возобновить выплату пенсии за выслугу лет, взыскать невыплаченную пенсию за выслугу лет и компенсацию морального вреда нельзя признать правомерными, а обжалуемые судебные постановления – законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Сорокиной В.А., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 30 января 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 июня 2019 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Зюзинский районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи